



МедиаТренды

Экспертный взгляд факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова на события в СМИ

Содержание:

Колонка редактора.....1

Терроризм стал личной проблемой для многих из нас, но именно той глобальной проблемой, в которой личный опыт неполон без СМИ, журналистов и нашего понимания их сообщений

Интервью2

Пресс-секретарь израильской армии и исследователь Университета Дж. Вашингтона об освещении терактов 29 марта 2010 года зарубежными СМИ

Индикаторы.....3

Хронология первых сообщений СМИ о терактах в московском метро; динамика материалов о терактах, а также заголовки газет в день после терактов

Тема номера.....4

Журналистика и СМИ против террора. Взгляд экспертов

Масс-медиа: теория и практика.....6

Обозреватель «МК» Юлия Калинина об особенностях работы репортера в горячих точках

Коррелятивная структура нормативной модели СМИ в контексте террористической деятельности

ЖЖ: жизнь журфака7

Студенты факультета журналистики об освещении СМИ терактов

Книжные новинки.....8

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма; *When the press fails*; Настоящее прошлое

Медиатекст.....8

Доцент кафедры стилистики русского языка Татьяна Сурикова о людях-функциях

КОЛОНКА РЕДАКТОРА



Терроризм стал личной проблемой для многих из нас, но именно той глобальной проблемой, в которой личный опыт неполон без СМИ, журналистов и нашего понимания их сообщений.

В это страшное утро снова стало очевидно: без СМИ мы теряемся даже в том случае, если трагедия происходит рядом с нами, на расстоянии вытянутой руки. Но поэтому встает и множество пока нерешенных вопросов: Как сами СМИ должны себя вести? Что сообщать, кому, когда и как? Сразу всем, громко, по массовым телеканалам, немедленно вызвав панику? Или – дозировано, с опозданием, после проверок и согласований, создавая пространство для слухов? Вопросов остается больше, чем ответов.

Терроризм стал личной проблемой для многих из нас. И не только потому, что мы сопереживаем другим, но и потому, что он около каждого. Но терроризм – это именно та глобальная проблема, в которой личный опыт неполон без СМИ, без медиатизированной реальности, без сообщений журналистов и нашего понимания их текстов. Правда, в понедельник, 29 марта, рядом с журналистами, а, зачастую, и вместо них были обычные люди с мобильными телефонами. Значительная доля информации о взрывах вышла на свет именно благодаря им, и это, наверное, важнейший урок профессионалам СМИ.

Елена Вартанова

Тема номера:

ЖУРНАЛИСТИКА И СМИ ПРОТИВ ТЕРРОРА

ИНТЕРВЬЮ

Григорий Асмолов, пресс-секретарь израильской армии, корреспондент газеты «Коммерсантъ» в Израиле, исследователь новых информационных технологий в Университете Джорджа Вашингтона

Для победы над терроризмом необходим не контроль, а сотрудничество власти и журналистов

Какова реакция американских и израильских СМИ на взрывы в московском метро?

Я не думаю что реакцию СМИ можно назвать особенной для подобного рода ситуаций. Рядовые американцы все меньше интересуются международными новостями, однако это не отражается на освещении крупных трагедий новостными СМИ. Террористическая атака в московском метро это, безусловно, событие мирового масштаба. Для многих каналов, как в США, так и в Израиле, главное – это оперативно представить как можно более полную картину. Далее СМИ фокусируются на вопросах: кто стоит за атаками и каковы их политические последствия.

Для США освещение этой атаки важно вдвойне. Во-первых, потому что Россия в фокусе американского внимания, во-вторых потому, что после 11 сентября для американцев тема террора стала знаковой. Израильские СМИ и аудитория, увы, также слишком хорошо знакомы с реалиями террора. Но для израильтян события в Москве важны еще и потому, что для многих из них Россия – близкая страна. В израильских СМИ также обсуждалась информация о молодом израильтянине, который был ранен в московском метро.

Хотелось бы обратить внимание на еще один аспект международного освещения. Все меньше телевизионных каналов имеют постоянные представительства за рубежом, в том числе и в России. В этой ситуации заметно усиливается роль социальных СМИ, блогов и порталов типа *YouTube*, как источников информации для традиционных медиа. События в Москве яркий тому пример. На фотографиях, сделанных на станциях метрополитена, мы видим, что в толпе многие идут с поднятыми телефонами и снимают то, что происходит вокруг. Этот феномен было описано несколько лет назад американским профессором Стивеном Ливингстоном, который, изучая роль мобильных телефонов в освещении теракта в лондонском метро, назвал этот феномен «нокиа эффектом».

«Нокиа эффект» усиливается с каждым годом. Телефон с камерой есть

почти у каждого. В результате, журналисты и просто желающие узнать, что произошло, искали информацию в Рунете. Часть международных сайтов занимаются оперативным мониторингом социальных медиа. Например, основанный Гарвардским университетом проект *Global Voices* в течение нескольких часов опубликовал анализ событий на базе информации из российских блогов. Что касается телевизионной картинке, мы видели много кадров, взятых из Интернета. Еще одним важным источником, который оперативно доносил информацию из России в США, стал канал *Russia Today*, который транслируется через американские кабельные компании.

Какие информационные эффекты вызвало сообщение о терактах в Москве среди населения других стран?

В каком-то смысле глобализация сегодня приводит к тому, что террор тоже имеет глобальный эффект. Я думаю, после того, как люди увидели кадры из московского метро, многие из тех, кто заходил, к примеру, в метро вашингтонское, задавались вопросом, в безопасности ли они и, наверное, думали, что и здесь может произойти то же самое. Еще один эффект, который бы хотелось отметить – сегодня весь мир охватывают глобальные социальные сети и очень у многих есть друзья и знакомые, с которыми они поддерживают связь по всему миру, в том числе и в России.

Нужен ли контроль силовых структур и власти за деятельностью журналистов в условиях террористической угрозы?

Нет. Это мой однозначный ответ. Во-первых, контроль за информационными потоками все менее эффективен, в свете «нокиа эффекта», о котором я уже сказал ранее. Во-вторых, контроль СМИ, попытка ограничить их деятельность, и в результате напряженность в отношениях между СМИ и силовыми структурами, а также ощущение у населения, что от них что-то скрывают, – играют на руку террористам. Давайте скажем это открытым текстом: ограничение свободы СМИ как следствие террористических атак – это тоже победа террора. Для того, чтобы это избежать, необходим не контроль, а сотрудничество власти и журналистов.

Обычно проблемные ситуации в СМИ возникают в ситуации информационного вакуума. Когда информации нет, медийное пространство наполняется

слухами. Этому способствуют и вирусные механизмы распространения информации через социальные сети. Поэтому необходимо налаживать эффективные каналы передачи информации между СМИ и властями, которые включают в себя механизмы обратной связи. Если журналист ощущает, что у него нет какой-то информации, у него должен быть адрес, куда обратиться, чтобы задать вопрос и понять общую картину. Нужен также мониторинг, чтобы своевременно отслеживать неверную информацию и опровергать слухи.

Сотрудничество между властями и СМИ принципиально важно. Так, например, в израильской практике, силовые структуры передают часть информации не для цитирования, а для общего понимания ситуации журналистом, сокращая вероятность неверного освещения событий.

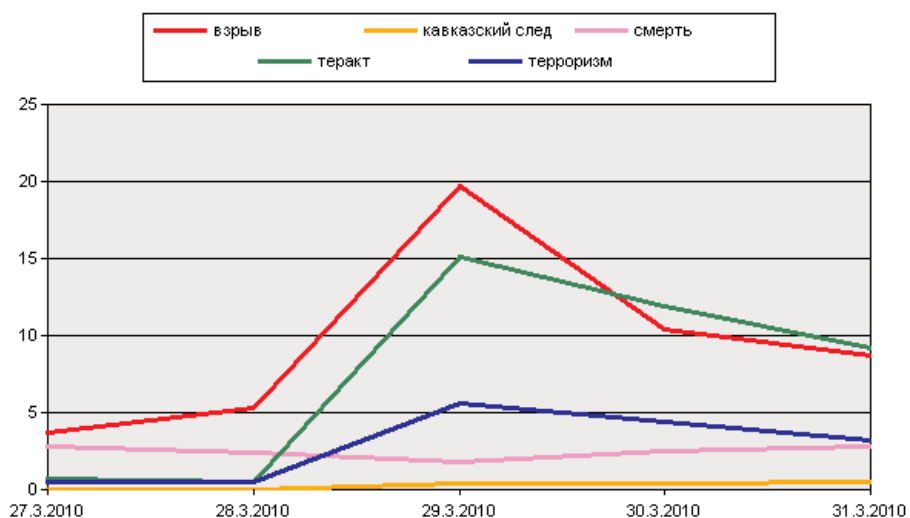
Конечно, бывает, что публикация той или иной информации может помешать ходу следствия и создать опасность для жизни людей, например, в ситуации, когда есть заложники. Однако это конкретные проблемы и их надо решать прежде всего через сотрудничество, а не через принудительный контроль. Если все же создаются механизмы цензуры, важно, чтобы журналисты имели право оспаривать решения властей. Так, в Израиле решения цензуры часто отменялись верховным судом.

Какими принципами должны руководствоваться журналисты при освещении террористических актов?

Основной принцип – «Не навреди». Красной чертой для журналиста должна быть ситуация, когда публикация может поставить под угрозу жизнь людей или помешать оперативному расследованию, цель которого – предотвратить будущие теракты. Не менее важен принцип «рефлексии» – журналист должен постоянно задумываться о потенциальных эффектах публикуемой информации. Это особенно важно, ведь одна из целей террора – порождение страха с помощью СМИ. Главный ответ – сам факт рефлексии. У меня, например, сложные чувства вызвали фотографии с телами погибших внутри вагонов метро. Израильские СМИ не публикуют фотографии тел: не потому что кто-то запрещает, а потому что это противоречит журналистской этике. С другой стороны, очень важно чтобы подобная самоцензура затрагивала форму, а не содержание.

Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях (ст. 2 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 года).

Динамика материалов о терактах 29 марта 2010 года, в %



Составлено по данным базы «Интегрум»

Заголовки газет в день после теракта (30 марта 2010 года)

Газета	Заголовок
Ведомости	Месть за Кавказ
Время новостей	Метро на Кавказ
Вечерняя Москва	Вчера Москва вздрогнула от двух терактов в метро
Известия	Враг под Москвой
Московский комсомолец	Террористы передали привет Лубянке
Независимая газета	Роковой маршрут «Красной стрелы»
Коммерсантъ	Поезд шахидки
Комсомольская правда	Милиция знает фамилию одной из смертниц

Составлено по данным базы «Интегрум»

Хронология первых сообщений СМИ о терактах 29 марта 2010 года

Время	СМИ	Сообщение
08:11	РИА «Новости»	Взрыв в метро в центре Москвы, есть погибшие
08:12	Дни.Ру	В метро в центре Москвы прогремел взрыв
08:13	Взгляд	Взрыв прогремел в метро в центре Москвы, есть погибшие
08:14	Эхо Москвы	Взрыв в метро в центре Москвы
08:14	РосБизнесКонсалтинг	Поезда по Сокольнической линии метро движутся с большими интервалами из-за взрыва на станции «Лубянка»
08:16	Новые Известия – online	Теракты в московском метро: десятки жертв, раненые в тяжелом состоянии
08:17	ИТАР-ТАСС	В московском метро произошел взрыв, есть данные о 15 погибших и 15 пострадавших
08:21	ИТАР-ТАСС	20 человек погибли в результате взрыва в вагоне метро на станции «Лубянка»
08:22	РИА «Новости»	При взрыве в московском метро по предварительным данным погибли 15 человек
08:27	Lenta.ru	В московском метро произошел взрыв
08:27	Радио Свобода	Два взрыва в московском метро: более 30 погибших
08:28	Росбалт – Москва. Новости	На станции «Лубянка» произошел взрыв, погибли люди
08:31	Газета.Ру	Число погибших при взрыве в метро достигло 26 человек
08:31	Радиокомпания Маяк	В результате взрыва на «Лубянке» погибли как минимум 26 человек
08:35	ИА Regnum	В Московском метрополитене прогремел взрыв
08:36	Интерфакс	На станции метро «Лубянка» произошел взрыв, погибли не менее 25 человек
08:51	ИТАР-ТАСС	В Москве прогремело два взрыва в метро на станциях «Лубянка» и «Парк культуры»; есть многочисленные жертвы
09:05	Коммерсантъ – лента новостей	В московском метро на станции «Лубянка» произошел взрыв
10:30	Вести 24	Бегущая строка
11:00	ТВ-Центр	Спецвыпуск
11:24	REN	Спецвыпуск
11:41	Радио России	Московское метро: 35 человек погибли и 73 ранены
13:00	НТВ	Новости

Составлено по данным базы «Интегрум»

ЖУРНАЛИСТИКА И СМИ ПРОТИВ ТЕРРОРА

Андрей Рихтер, профессор кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ

Правовые ограничения с целью противодействия терроризму

В нашей стране война с терроризмом связана прежде всего с событиями в Чечне и вокруг нее. Если первый вооруженный конфликт в Чечне 1994 – 1996 гг. не успел получить своего «антитеррористического» определения, то конфликт, начавшийся во второй половине 1999 г., с самого начала был назван «антитеррористической операцией» со всеми вытекающими из этого правовыми и политическими последствиями, в том числе и для свободы массовой информации. Политико-правовые условия для проведения любой антитеррористической операции государство начало создавать заблаговременно. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» был принят в 1998 г. (заменен на ФЗ «О противодействии терроризму» 6 марта 2006 г.). Весной 2000 г. на этот закон стали ссылаться как на критерий при официальной оценке материалов журналистов о Чечне. Статья 15 этого закона устанавливала, что информирование обще-

ственности о террористической акции осуществляется в формах и объеме, определяемых руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией. Кроме того, эта статья запрещала распространение информации, «служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма». Нарушение этой нормы было поставлено в вину газетам «Коммерсантъ» и «Новой газете», в результате чего их редакции получили официальные предупреждения, влекущие возможность прекращения выпуска данных СМИ. У попыток применения федерального закона «О борьбе с терроризмом» в отношении чеченского конфликта имелись слабые стороны. Единственным бесспорным с точки зрения закона основанием для их вынесения и, при определенных условиях, прекращения деятельности средства массовой информации остается лишь нарушение статьи 4 Закона «О СМИ». А «распространение мате-

риалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм», равно как и указание на особую роль руководителя контртеррористической операцией в делах СМИ, к диспозиции этой статьи в то время не относилось. Однако они были внесены, когда последующие события (в частности, трагедия в Беслане) показали, что степень законодательного регулирования деятельности СМИ не всегда обеспечивает должное поведение журналистов в зоне проведения силовой операции, что угрожает безопасности заложников и лиц, участвующих в ее проведении. К злоупотреблениям свободой массовой информации было отнесено распространение материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, или публично оправдывающих терроризм. В 2006 г. в Уголовный кодекс РФ была добавлена статья 205.2, которая установила строгую ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации.

Андрей Раскин, доцент кафедры зарубежной журналистики и литературы

Средства массовой информации и усилия по предотвращению терроризма

После многочисленных террористических атак, произведенных в разных регионах мира в первое десятилетие XXI в., в повестке современных дискуссий о борьбе с этим явлением стоит вопрос о поиске эффективных мер противодействия терроризму. Наряду с силовой компонентой, в этой проблеме большая роль принадлежит и массовой информационной деятельности. Во-первых, средства массовой информации могут стать площадкой для коллективного обсуждения ситуации, поиска средств противодействия терроризму. Во-вторых, большую роль средства массовой информации играют в отслеживании причин и факторов, которые могут способствовать всплескам террористической активности. К ним можно отнести освещение неблагоприятных социальных условий в разных регионах мира, особенно с низким уровнем жизненных, образовательных и культурных стандартов, политической нестабильностью. В-третьих, в поле зрения СМИ могут попасть дискуссии агрессивного,

откровенно провокационного и подстрекательского характера, которые могут стать побудительными мотивами к террористической деятельности. Проявление бдительности со стороны журналистов, регулярное напоминание о возможной угрозе – задача СМИ. Однако нужно иметь в виду, что и те, которые замышляют террористические действия, хорошо понимают возможности СМИ, а также особенности массового поведения. Поэтому СМИ следует тщательно проверять тревожную информацию, не нагнетать панических настроений, что может также входить в замыслы террористов, рассчитывающих именно на такую реакцию. Ведь помимо масштабных террористических действий распространенным явлением стал и информационный терроризм, т.е. ситуации, когда СМИ невольно стали проводниками преступных замыслов тех, кто планировал и осуществлял антиобщественные действия. Пример противодействия таким замыслам – британская газета «Таймс», которая сумела в 2001 г. не

попасться на подобную уловку, и в результате предотвратить и дестабилизацию обстановки в Лондоне, и панику. Корреспонденту газеты из своих источников стало известно, что британские анархисты накануне празднования Международного дня солидарности трудящихся хотели отправить целую серию анонимных предупреждений о якобы готовящихся первомайских взрывах, чтобы таким образом парализовать работу аварийных служб и метрополитена британской столицы. Своей публикацией газета своевременно предупредила власти, предотвратила панические общественные настроения. В более сложных условиях приходится работать журналистам на Ближнем Востоке. Ценой огромного риска им удается собирать информацию в тех местах, где находятся участники агрессивных формирований. Это же можно сказать и о журналистах, работающих в Афганистане, Судане, Сомали. Благодаря усилиям журналистов многие намерения террористов становятся известны заранее, у властей появляется возможность своевременно реагировать на преступные замыслы. Таким образом, средства массовой информации хотя и не всегда, но все же способны стоять на страже общественных интересов, содействовать безопасности граждан.

Елена Вартанова

Терроризм – это не сенсация

Влияние, оказываемое ТВ, радио, периодическими печатными изданиями и Интернетом на общественное мнение, можно назвать ключевым. Террористы активно этим пользуются в своей разрушительной деятельности. Особенностью современного терроризма является использование информационного воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением людей, при активном использовании глобальных коммуникаций. Действия террористов рассчитаны не только на нанесение материального ущерба и угрозу жизни людей, но и на информационно-психологический шок, воздействие которого на большие массы людей создает благоприятную обстановку для достижения террористами своих целей. Терро-

ристы учитывают возможности информационной эпохи, связанной с существованием глобальных СМИ, готовых оперативно освещать «террористические сенсации» и способных с помощью определенных комментариев к происходящим событиям эффективно влиять на общественное мнение в любой стране мира. Воздействие террористов на СМИ становится еще более массированным, глубоким и эффективным, если они находятся «в руках» профессионалов, владеющих пером и словом, умело сочетающих в процессе контакта со своей аудиторией рациональную и эмоциональную составляющие преподносимой информации. Сегодня СМИ являются главным инструментом политического влияния в современном обществе. Их

способность быть эффективным средством влияния на общественный климат давно подмечена и максимально используется силами, пытающимися достичь своих целей насильственным и нелегитимным путем. Невозможность консолидации власти, СМИ и общества в чрезвычайных обстоятельствах стала одной из центральных проблем информационной безопасности в России. Именно поэтому необходимо рассматривать информационную безопасность самым широким образом, не только вводя в это понятие безопасность электронных сетей, связи, банков данных, но и обязательно безопасность общества от воспевания и героизации насилия и террора в СМИ. Причем данная трактовка информационной безопасности не может носить абстрактный и академический характер. Такого рода информационная безопасность должна стать одной из целей общенациональной информационной политики.

Ольга Смирнова, Татьяна Фролова

Терроризм – это не борьба религий

Как уже не раз говорилось, противодействие терроризму – это не только сообщения о терактах. Освещение и анализ в СМИ проблем, связанных с терроризмом, и борьбы с ним сопряжены с многогранностью этой угрозы, с различными и противоречивыми порождающими причинами и последствиями, с выработкой стратегий и тактик антитеррора. Концептуализация контента – важнейшая профессиональная задача журналистики. Терроризм – форма не только политического, но и социального протеста, имеющего конкретные социальные причи-

ны: бедность, тяжелые условия жизни, недостаточно высокий уровень образования, информационное неравенство, гендерные противоречия. Какие слои общества предрасположены к террористической деятельности, какие этнонациональные или профессиональные группы – эти вопросы должны освещаться в СМИ. Актуальными в данном контексте являются проблемы, недооценка которых может способствовать созданию напряженности в обществе – проблемы, связанные с миграцией. С точки зрения противодействия терроризму, важно

больше писать о мерах, которые предпринимаются (или должны быть предприняты) для создания благоприятного социального климата, в том числе для мигрантов и переселенцев. Национальные и религиозные аспекты терроризма являются, вероятно, наиболее простыми темами для освещения. Стремление свести терроризм к борьбе двух религий – одна из главных ошибок, которую часто совершают журналисты. Однако болезненность этих тем не означает, что их не следует затрагивать. Говорить о таких явлениях, как националистический терроризм и религиозный экстремизм нужно обязательно, но при этом максимально компетентно и соблюдая правила политкорректности.

Святослав Некляев, Сергей Смирнов

Терроризм – это удар из-за угла

Угроза международного терроризма коренным образом отличается от всех видов военных угроз, особенно в информационной сфере. Если при классических формах военных угроз противник всегда четко определяем, то здесь угроза растворена, расплывчата. Террористы наносят удар ниоткуда и исчезают в никуда. Террористические организации обладают свойствами, больше присущими партизанскому движению, но при этом лишены четких очертаний. Их сила в неуязвимости. Их принцип – не наносить тяжелые удары, как при боевых

действиях, а постоянно разить в самые уязвимые места, лишая покоя и уверенности. Закон их существования – игра на несовершенстве современного закона: днем они простые граждане, а ночью безжалостные убийцы. Характер действия современного терроризма можно охарактеризовать как удар из-за угла или со спины, основа основ – никогда и ни в какой области не вступать в открытый бой. Отличительная черта информационной работы террористов – привлечение внимания наиболее влиятельных СМИ национального и гло-

бального уровня к своей деятельности. При этом они постоянно поддерживают к себе интерес в компьютерных информационных полях, таких как Интернет, где вероятность задержания равна нулю. В подобных условиях СМИ нуждаются в скоординированной политике противодействия информационной работе террористов. Масс-медиа могут занять позицию регулятора общественных процессов, поскольку им под силу остановить панику. СМИ не должны стесняться активно вмешиваться в устроения общества, используя средства психологической манипуляции. Не исключено, что придется прибегнуть и самоцензуре, а также добровольно принять на себя ограничение некоторых прав и свобод.

Юлия Калинина, обозреватель газеты «Московский комсомолец»

Особенности работы репортера в военных командировках

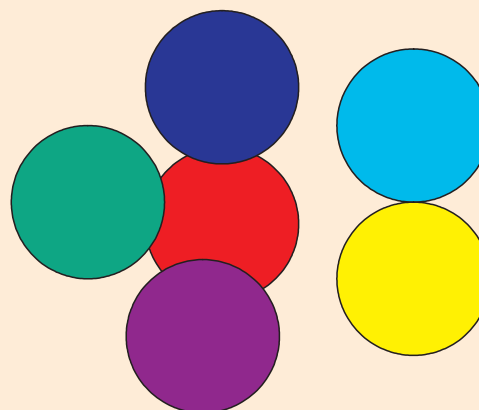
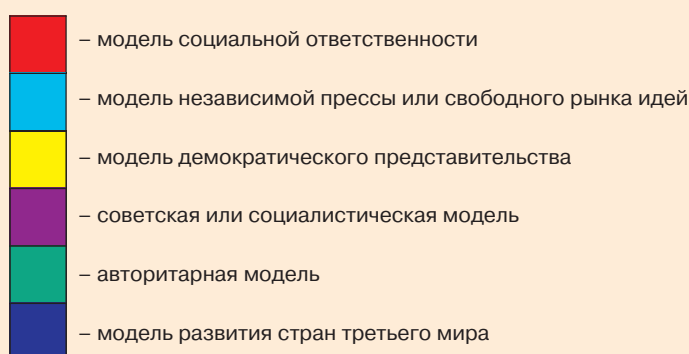
Находясь в военных командировках, надо все время помнить, что ты – на работе. Твоя задача – собрать информацию, подготовить материал и передать в редакцию до *dead-line*. Эта мысль помогает не испугаться и сосредоточиться. Если ты не боишься, сконцентрирован, – тогда себя контролируешь.

В 1995 г. мне с Андреем Бабицким удалось пройти в больницу г. Буденновска, где террористы удерживали в заложниках 3 тыс. чел. Когда я туда попала, меня охватил ужас. Больницу только что бомбили, на полу – лужи крови, разбитые стекла. Все туалеты были переполнены, из них шел сильный запах. К этому запаху примешивался трупный. В кладовках террористы складировали «своих» убитых. «Это наши ребята пахнут», – объяснил мне заместитель Басаева. Погибшие заложники лежали в коридоре на третьем этаже. Там нельзя было находиться, не обвязав лицо платком.

Попасть в здание было трудно, а выбраться – невозможно, поскольку оно обстреливалось снайперами. Когда я туда зашла, мне сразу захотелось развернуться и уйти. Но я понимала, что уже нельзя. Придется здесь остаться и разделить судьбу заложников. Что с ними будет, то и со мной. Взять себя в руки и не впасть в панику мне удалось, потому что надо было работать. Я записывала слова заложников на диктофон, потом – под крики и выстрелы – написала на коленке текст. Мы с Андреем пошли в разбомбленное, сгоревшее крыло здания. Для того чтобы передать материал в редакцию, нужно было найти уединенное место. Он завел бензиновый двигатель (его принесли с собой, поскольку в больнице не было электричества), включил спутниковый телефон, настроил антенну на юг, позвонил в редакцию «Радио «Свобода»» и стал рассказывать, что происходит. Потом передал трубку мне, я добавила, что сейчас отпустят 50 женщин с детьми, достигнута договоренность, но непонятно – кого считать

детьми: до семи, десяти лет? Идет торг, женщины ругаются с террористами, пытаюсь спасти всех детей. Я говорила и смотрела в угол комнаты. Метрах в двух от меня лежали человеческие внутренности – что-то похожее на печень. Если бы я не была в прямом эфире, меня бы наверняка стошнило. Но я должна была работать. Это было главное. Все остальное уходило на второй план. Мы провели в больнице больше суток, потом уехали в Чечню вместе с террористами, которые требовали сопровождения и взяли с собой 150 заложников для прикрытия. Чтобы обеспечить безопасность людей, вместе с ними поехали несколько депутатов, представители администрации и мы, журналисты, – всего 11 человек. Я все время помнила про работу, поэтому мне удалось пройти через этот кошмар без травм и потрясений. Я никуда не рвалась, не умоляла меня выпустить. Собирала информацию, разговаривала с людьми, записывала наблюдения, хотя от увиденного можно было сойти с ума. Я видела в больнице множество людей, у которых не выдерживала психика. Они впадали в панику и вели себя неадекватно.

Коррелятивная структура нормативной модели СМИ в контексте террористической деятельности



Примечания:

В условиях террористической угрозы в демократическом обществе на доминирующую теоретическую модель социальной ответственности СМИ имеют право накладываться другие модели взаимоотношений СМИ и государства, изначально не ориентированные на демократическое устройство общества. Кроме того, во время таких ЧП, как теракты смежные с моделью социальной ответственности модели демократического представительства и свободного рынка идей вообще могут отступить на второй план.

ЖЖЖ

В СПОРЕ «ОФИЦИАЛЬНЫЕ СМИ VS ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА» СЧЕТ 0:1 В ПОЛЬЗУ ПОСЛЕДНЕЙ

Евгения -меня нет- Ефремова

Сегодня пришлось делать переход с кольца на радиальную на Парке Культуры. Честно, было жутко. Но меня поразило то, что около решетки, увитой цветами в память о погибших, стояли несколько человек, которые весело переговаривались и щелкали камерами мобильных. Они бы еще рядышком встали!

Еще просто взбесили люди, которые начинали истерить: «В этом поезде должен быть я!», даже если они проснулись в 12 или вообще были в другом городе.

Алёна Вершинина

Самое ужасное в произошедшем то, что вчера утром элементарно отсутствовала информация. Честно говоря, молчал бы лучше г-н Шойгу, когда бодро отчитывался о хорошем оповещении населения. Конечно, к МЧС (как обычно) претензий меньше всего. И это проблема системы в целом.

Просто у меня вчера соседка ушла, когда уже прогремел взрыв на Лубянке. Пока я судорожно рыскала по сайтам, чтобы узнать ГДЕ (мама позвонила и разбудила в 8.15, как только на Эхе прошла молния), взорвалась вторая бомба. Буквально бегущая строка на *BBC World* выдала транслитерацией Лубянку. Наши СМИ молчали!!!! Вести 24 ушли резко на анонсы. Первый канал вообще не прервал вещание. В стране паника, а у них по сетке как стоял Малахов+, так и стоит. Вчера крупницы информации в первые часы можно было собирать только по зарубежным СМИ.

Ближе к вечеру здорово выручал ЖЖ, хотя смотреть фотографии было невозможно... Да это же просто «среда обитания». Там каждый метр изучен. Все журфаковские студенты знают, как пешком дойти до Лубянки, тысячу раз покупали книги в Библиоглобусе...

Жутко было, когда полетела связь у Билайна. Полчаса никаких звонков. Причем в последние минуты до локау-

та на большинство набранных номеров выдавалось, что «набранный вами номер не существует». Вот ты сидел, как идиот, и думал: то ли связь, то ли с человеком что-то случилось.

Насья Капель времени Беляева

Телевидение в лице первого (центрального) канала вещало о лунных сутках, примочках и целебных травах. После чего, не прерываясь на экстренные выпуски новостей, плавно перешло к «Модному приговору». Как я понимаю, информация о теракте прошла там не ранее часов 11

(+) Насколько я знаю, именно с *BBC* поползли слухи о взрыве на Проспекте Мира.

Интернет-СМИ лихорадочно заполняли сайты списками погибших за 2004 год на Автозаводской.

Радио Эхо Москвы на протяжении 3х часов крутило одну и ту же информацию. Оперативнее всего сработали социальные сети, конкретно – твиттер (зашла туда 29-го впервые, исключительно ради информации). Любые новые подробности скидывались туда моментально.

Аня Иванцова

Удивительно было то, как мало информации на ТВ и как быстро и резко взорвался интернет: все факты, слухи, домыслы, версии облетали сеть мгновенно. Как уже было сказано, лидировал Твиттер: все новые данные узнавались с помощью одной единственной кнопки «обновить». К вечеру появилась ЖЖ-аналитика. После этого, задумываешься, есть ли в будущем шансы выжить у официальных СМИ.

Алёна Вершинина

Я могу судить по *BBC World* (там очень четко обновлялась инфа, русская служба работала хуже, потому что они переводили, видимо, что давал главный офис). А твиттер действительно заменил все. Но я его начала отслеживать уже после обеда, потому что до этого момента обзванивала друзей.

Кстати. Меня очень поразило тот факт, что многие наши однокурсники даже не подумали узнать, где их ОДНО-ГРУППНИКИ – люди, с которыми мы проводим сейчас кучу времени. Мы свою 114 отзванивали и отлавливали в аське на четверых, кто был в ДАСе. И это казалось нормальным и само собой разумеющимся.

Припишу к мысли Ани: 29го в вечернем эфире Эха выступал кто-то из бывших начальников спецслужб, так он открытым текстом сказал: у нас в стране своего рода тактика на замалчивание. И это грустно!

Катюша Пончик Баукова

Журналисты показали себя не с лучшей стороны. Чего стоит только первая полоса газеты «Коммерсант» с жуткой фотографией с места теракта. Крупным планом показаны два изувеченных тела в вагоне поезда, взорвавшегося на «Парке культуры». Хотя эту фотографию 29 марта увидели, наверное, все, но ставить ее на первую полосу – чистое варварство и показатель полной отсутствия этики.

Ксения Dark Red Fox

Официальные СМИ на этот раз очень сплеховали насчет свежей информации. Единственное, что было оперативно и верно – списки погибших и раненых, к сожалению.

Создалось ощущение, что многое умалчивают и утаивают. ТВ почти никак серьезно на это не среагировало, кроме как в новостях (хотя, кто будет менять сетку из-за какого-то теракта?); некоторые газеты на следующий день пестрели фотографиями совершенно жуткого характера, но, опять же, ничего сверхнового я из них не почерпнула.

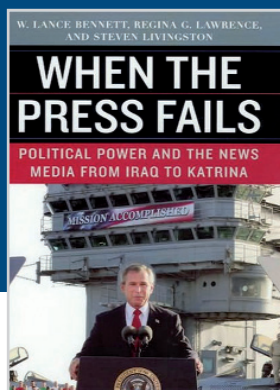
ЖЖ, Твиттер и остальные социальные сети среагировали на теракты куда как оперативнее. Поэтому в споре «Официальные СМИ vs Любительская журналистика» пока счет 0:1 в пользу последней.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ



Юлия Калинина
Настоящее прошлое

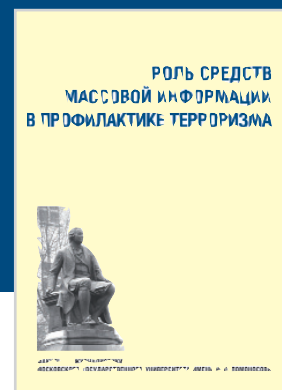
В книге собраны авторские колонки и репортажи Юлии Калининой, обозревателя газеты «Московский комсомолец», написанные в период с 1999 по 2009 год. В статьях, вошедших в сборник, нашли отражение важнейшие события прошедшего десятилетия, горячо обсуждавшиеся российским обществом и оставившие свой след в истории «нулевых» лет. Юлия Калинина писала репортажи с места совершения терактов. События представляются здесь такими, какими они выглядели в свое время на страницах газет.



**When the Press Fails:
Political Power and the News Media
from Iraq to Katrina**

W. L. Bennett, R. G. Lawrence, S. Livingston

В книге подвергаются критике доверительные отношения представителей американских СМИ со своими «источниками» в государственных структурах, что приводит к зависимости первых. Яркий пример – ошибки журналистов в освещении войны в Ираке, когда Бушу «верили на слово». А вот сразу после урагана «Катрина» СМИ проявили высокий уровень профессионализма. Тогда как правительству было не до формирования повестки дня.



**Роль средств массовой
информации в профилактике
терроризма**

Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова уже на протяжении нескольких лет занимается исследованием различных аспектов взаимоотношений СМИ и терроризма как глобального явления. Данный сборник представляет собой стенограмму секционного заседания Пятой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. В него вошли выступления ученых МГУ и журналистов, работавших в горячих точках.

МЕДИАТЕКСТ

Татьяна Сурикова, доцент кафедры стилистики русского языка

Люди-функции

Слово терроризм старо как мир и восходит к латинскому *terror* – страх и ужас. Но наше время обогатило язык понятиями террорист-смертник (от которого все чаще отваливается как очевидная и поэтому излишняя первая часть) и живая бомба. И то и другое – это люди-функции. Нет, просто функции. Например, живая бомба – это «дешевое, легко доставляемое и легкодоступное вооружение». Вот так. Вооружение, правда, такое, у которого есть родители и, возможно, дети. Но это не существенно. И совсем противно человеческому естеству, что часто роль живой бомбы выпол-

няет цветущая женщина – террористка-смертница.

К этим словам прочно прилипли слова шахиды, кавказский след. Наверно, так оно и есть: спецслужбам виднее. Но язык – это зеркало жизни. И меня интересует, почему след – кавказский и что заставляет молодых женщин совершать злодеяния. Не природная же кровожадность и не обаяние террористов, которые их зомбировали. Сами эти так называемые мужчины что-то не хотят даже во имя мести за Саида Бурятского взрывать себя. Баб посылают.

Всякий,
кто однажды
провозгласил насилие
своим методом,
неумолимо должен
избрать ложь
своим принципом.

Александр Солженицын
(Нобелевская лекция
по литературе, 1972 год)

Главный редактор: Елена Вартанова. Шеф-редактор: Денис Дунас. Отв. секретарь: Нонна Котрикадзе. Спец. корреспондент: Галина Осовская. Фотокорреспондент: Георгий Шпикалов. Над номером работали: Ольга Минаева, Александр Золотарев, Вера Караева. Дизайн: Арина Баланцева. Верстка: Елена Сиротина. Адрес редакции: 125009 Москва, Моховая ул. 9, оф.107. E-mail: mediaandtrends@gmail.com Отпечатано в УПЛ факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

Издатель:
Факультет журналистики Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова